

Лишивъ монастыри этого права, государство освободило ихъ отъ несвойственныхъ имъ, большихъ хозяйственныхъ заботъ, отвѣсивъ имъ, какъ и братію отъ упражненій въ дѣлахъ благочестія и духовнаго подвижничества, и предоставило имъ содержаться большею частью милостынею отъ добрыхъ людей, преимущественно трудами рукъ. Къ числу такихъ трудолюбцевъ принадлежали основатели древнихъ обителей, еще до надѣленія послѣднихъ угодіями и крестьянами, каковы, на примѣръ, преподобный Серафимъ и преподобный Тихонъ, память котораго обитель сегодня по случаю четырехсотлѣтія со дня кончины торжественно празднуетъ. Происходя отъ знаменитаго рязскаго рода, онъ удалился изъ своей родины, отказался отъ вступленія въ государственную службу и отъ почестей, съ соединенныхъ, отрекся отъ міра и водворился въ здѣшней удобной для жительства пустынѣ и въ ней пропитывалъ единственно ручными трудами. Онъ занимался вырѣзываніемъ изъ дерева ковшей, блюдей и другихъ вещей и полагалъ издѣлія при дорогѣ. Крестьяне брали ихъ и взаменъ ихъ клали ему хлѣбъ, которымъ онъ питался, не принимая никакихъ подавій. Онъ даже до глубокой старости, управляя гоустроеннымъ монастыремъ, имѣя подъ своимъ руководствомъ много братіи, не освобождалъ себя отъ тяжелыхъ трудовъ: пахалъ самъ, впрягался вмѣсто лошади въ соху и борону, просилъ учениковъ управлять имъ. Не оставался онъ празднымъ и въ своей келіи. Онъ искусно переписывалъ священныя книги. Доселѣ сохраняется Евангеліе, написанное имъ собственноручно. Память камнѣ его трудовъ служитъ еще ископанной имъ вблизи его кельи большой прудъ, дающій воду и теперь мѣстному населенію, такъ сооруженная его руками маленькая лѣсная избушка, въ которой онъ денно и нощно упражнялся въ подвигахъ молитвы. Что касается до просвѣтительной дѣятельности, которой такъ насчитано въ наше время, требуютъ отъ монастырей, то смѣлѣе преподобнаго Тихона было настолько велико, что, когда приходили къ нему за поученіями, онъ уклонялся отъ посѣщеній, и если почему либо не удавалось скрыться, онъ кротко

говорилъ: „отступите отъ мене, да не соблазнитесь, понеже самъ я велими грѣшенъ есмь“, и умолкалъ. Онъ поучалъ не словомъ, а дѣлами и жизнью.

Таково, братіе, наслѣдіе, которое онъ завѣщалъ основанной имъ обители. Сіе завѣщаніе достойно того, чтобы служить руководствомъ „если не для всѣхъ, то для большинства“ обителей. Польза, какую онѣ могутъ приносить обществу, состоитъ не въ томъ, чтобы въ нихъ устроены были школы, больницы и богадѣльни, а въ назидательной жизни подвижниковъ монашества, въ строгомъ соблюденіи иноческихъ обѣтовъ постничества, нестяжанія, цѣломудрія, самоотверженія, перенесенія скорбей, и въ борьбѣ съ искушеніями отъ плотоугодія. Для избѣжанія упрековъ въ тунеядствѣ и въ поборахъ для своего содержанія пусть иноки упражняются въ трудолюбіи и собственными трудами добываютъ средства не только къ обезпеченію себя въ нуждахъ, но и къ оказанію помощи приходящимъ къ нимъ мірянамъ, на примѣръ страннопримствомъ, которое свято соблюдается во всѣхъ русскихъ обителяхъ. Молитвами преподобнаго Тихона, великаго подвижника и трудолюбца, да поможетъ Господь Богъ всѣмъ нашимъ обителямъ подражать его примѣру и чрезъ это споспѣшествовать не только спасенію живущихъ въ обителяхъ, но и духовному благу живущихъ въ мірѣ и приходящихъ къ нимъ для общенія съ ними въ молитвѣ.

Празднованіе 400-лѣтія со дня кончины преподобнаго Тихона, Луховскаго чудотворца.

Съ 14 по 17 іюня въ Луховскомъ Тихоновомъ монастырѣ происходили празднества по поводу исполнившагося 16 іюня сего года 400-лѣтія со дня кончины преподобнаго Тихона, подвизавшагося въ окрестностяхъ г. Луха и доселѣ всѣми окрестными селеніями почитаемаго своимъ молитвенникомъ и покровителемъ. День кончины преподобнаго былъ 16 іюня 1503 года, какъ достоверно извѣстно изъ царскихъ грамотъ, данныхъ устроившемуся послѣ его кончины монастырю и утверждавшихъ за этимъ

монастыремъ даръ князя Бѣльскаго въ память отшельника, знавшаго тогда святымъ и преподобнымъ отцемъ нашимъ. Такимъ образомъ память преподобнаго въ продолженіе 400 лѣтъ благоговѣнно сохранялась всѣмъ окрестнымъ населеніемъ рода въ родъ, и вотъ теперь, съ благословенія Св. Синода, стоялось особое торжественное чествованіе его памяти.

И ранѣе въ день кончины преподобнаго совершалось въ его пустынь празднованіе въ честь и память его; богомольцы въ особенно большомъ количествѣ посѣщаютъ въ этотъ день Тихонову пустынь. Въ этомъ же времени приурочена и мѣстная ярмарка въ Подмонастырской слободѣ, основаніе которой относится ко времени царствованія Александра Михайловича, когда около обители начали селиться монастырскіе труженики, служилые люди и нѣкоторые богомольцы, особенно чтившіе память преподобнаго Тихона, и образовалось здѣсь довольно значительное поселеніе или Подмонастырная слобода. Въ этомъ селеніи, гдѣ бывали въ дни кончины и прославленія преподобнаго скопленія народа, бывали мѣстные торжки скотомъ разными издѣліями для домашняго обихода, которые со временемъ обратились въ значительную Тихоновскую ярмарку, расположенную въ самомъ селеніи и вблизи стѣнъ монастыря. На этотъ разъ ярмарка, во избѣжаніе скученности, отведена была за селеніе, чѣмъ не уменьшились ея обороты, а между тѣмъ значительно были облегчены условія для духовнаго торжества.

Въ пятницу, 13 іюня, вечеромъ, былъ совершенъ братіей обители парастасъ или всенощное моленіе объ усопшихъ по царскому и монастырскому синодѣамъ. Къ этому времени начали прибывать паломники; въ субботу, 14 іюня, монастырскіе храмы не могли уже вмѣщать всѣхъ, желавшихъ помолиться въ нихъ. Весь день въ субботу со всѣхъ сторонъ двигался народъ къ Тихонову монастырю на празднованіе 400-лѣтія памяти его основателя. Шли богомольцы и малыми и большими группами; были богомольцы изъ Петербурга и Москвы, изъ дальнихъ восточныхъ и западныхъ губерній, но главнымъ образомъ шли изъ городовъ и селеній Костромской и смежныхъ съ нею Владимірской и Ярославской губерній. Во многихъ мѣстахъ Владимірской губер-

ніи память преподобнаго читается особенно благоговѣнно, такъ какъ самъ монастырь цѣлыхъ 300 лѣтъ числился во Владимірской или Суздальской области. Каждый годъ въ это время въ Тихоновой пустыни бывало довольно много богомольцевъ, но никогда еще не бывало такого скопленія ихъ, какое было въ этомъ году. Духовскіе старожилы не запомнятъ такого множества паломниковъ обоюга пола, всѣхъ возрастовъ и состояній, какое собралось по случаю 400-лѣтія со дня блаженной кончины преподобнаго Тихона.

Въ субботу, въ 5 часу дня, колокольный звонъ въ монастырѣ и приходской церкви Подмонастырной слободы возвѣстилъ приближеніе Костромскаго Архипастыря Виссаріона. Толпы народа окружили экипажъ его, каждому хотѣлось принять его благословеніе. Здѣсь же у святыхъ вратъ монастыря встрѣченъ онъ былъ двумя архимандритами и настоятелемъ Тихоновой пустыни съ братією. Преосвященный Виссаріонъ въ сопровожденіи многихъ лицъ изъ чернаго и бѣлаго духовенства прослѣдовалъ широкой аллеею, занятой съ обѣихъ сторонъ массою богомольцевъ, въ главный монастырскій храмъ, гдѣ и встрѣченъ былъ пѣніемъ входнаго „Достойно“, исполненнымъ прекраснымъ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ. Нѣсколько ранѣе прибылъ въ монастырь и Киренскій епископъ Филаретъ, Костромичъ родомъ.

Въ 6 часовъ начался благовѣстъ ко всенощной, за которой на литію и величаніе исходилъ Преосвященный Виссаріонъ съ многими архимандритами, протоіереями и іереями. Къ крайнему сожалѣнію, не всѣ богомольцы могли помѣститься въ храмъ, такъ какъ онъ очень не великъ, и многимъ пришлось стоять внѣ храма, около дверей его. Въ этотъ же день прибыли въ монастырь и Костромской губернаторъ Л. М. Князевъ и многіе мѣстные чины, какъ-то: предводитель дворянства С. Ѡ. Грибунинъ, предсѣдатель земской управы В. П. Грибунинъ и друг.

Въ воскресенье, 15 іюня, позднюю литургію служили оба Преосвященные Епископа въ храмъ на Святыхъ. Такъ называется теперь народомъ урочище Кошытово, въ которомъ подвижался преподобный Тихонъ въ уединеніи и затворничествѣ и въ

которомъ съ недавнихъ поръ сооружена церковь на мѣстѣ ч
совни, охранявшей его келію или лѣсную избушку. Эта келі
просуществовавшая болѣе 400 лѣтъ, перенесена была въ стѣ
монастырскія, гдѣ и находится нынѣ въ особой часовнѣ вблизи
алтаря соборнаго монастырскаго храма. Литургія была соверше
при большомъ стеченіи богомольцевъ. Путь до этого храма пр
ложень по лѣскамъ и болотцамъ отъ большой Луховской почт
вой дороги на разстояніи 2 версты. Лѣтъ 50 назадъ это была е
проходимая тропинка, но въ настоящее время путь довольно у
бенъ для проѣзда. Стараніемъ и усердіемъ Луховской молоде
женскаго пола, какъ сказывала одна очень пожилая обитате
ница Луха, путь этотъ былъ расчищенъ. Молодые горожан
выходили въ праздники съ заступами и лопатами изъ горо
въ Копытову и трудились, въ память святаго трудолюбца, на
расчищеною дороги на Святыньку. Преподобный самъ въ стар
сти расчищалъ это мѣсто, говорили онѣ, и намъ подавъ примѣръ.
Въ самое послѣднее время юбилейный комитетъ озаботи
исправленіемъ какъ этой дороги, такъ и мостковъ, ведущихъ
монастыря въ Святыньку, и самаго моста, чрезъ рѣку Лухъ.

Съ самаго ранняго утра можно было видѣть усиленное д
женіе богомольцевъ группами изъ Луха, изъ Подмонастыр
слободы и изъ монастыря на Святыньку, и ко времени при
тія туда Преосвященныхъ Епископовъ—густые, сплоченные
ды народа заняли все пространство по обѣимъ сторонамъ до
ги, вокругъ церкви и около колодца, вырытаго, по преданію
преподобнымъ и содержащаго чистую прекрасную воду. Во
ата служила здоровымъ питьемъ для богомольцевъ въ стоявш
тогда необычайную жару*). Здѣсь маленькая церковь съ такою
колокольнею, на самомъ берегу Луха, кругомъ лѣсныя поля
звонъ малыхъ колоколовъ—все это невольно уносило вообра
ніе къ тѣмъ временамъ, когда на этомъ мѣстѣ были двѣ—
лѣсныя хижины съ раздвинутымъ среди нихъ крестомъ, въ

*) Колодезь въ настоящее время прекрасно обдѣланъ и снаб
всеми удобствами для пользованія водою. Многие богомольцы запас
ся водою изъ него, вѣруя въ ея цѣлебную силу.

торыхъ обитали и подвигами труженничества и благочестія
подвизались два—три шюка подъ руководствомъ своего настав
ника, запрягавшагося въ соху и избѣгавшаго взглядовъ постороп
ныхъ людей. Множество читателей его памяти, собравшихся на
мѣстѣ его подвиговъ, спустя 400 лѣтъ, невольно вызвало чув
ство умиленія при мысли о томъ, какъ нашъ народъ благого
вѣйно чтитъ память такихъ подвижниковъ, которые, бла
гоугождая Господу подвигомъ самоотреченія, въ тоже время
усердно заботились обо благѣ населенія. Невольно чувствовалось
духовное единеніе молящихся съ своимъ молитвенникомъ предъ
престоломъ Господнимъ. Мѣстечко, 400 лѣтъ назадъ непотреб
ное, по выраженію лѣтописца, теперь наполнилось тысячами
почитателей преподобнаго, освятившаго это урочище своими
богоугодными трудами. Церковь на этомъ мѣстѣ сооружена въ
1878 году тщаніемъ архимандрита Сергія, настоятеля монасты
ря, и усердіемъ жертвователей, почитателей памяти преподобнаго.
Торжественное архіерейское служеніе, прекрасное пѣніе
въ церкви, напоминающей храмы малыхъ скитовъ, производили
глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ, радостно празд
новавшихъ память святаго, здѣсь въ уединеніи, въ постѣ, мо
литвахъ и въ трудахъ нашедшаго душѣ своей спасеніе. Воочию
можно было зрѣть, что „память праведныхъ съ похвалами“, и что
праведникъ въ память вѣчную будетъ и не убоится слуха зла...
Во время малаго выхода на литургіи былъ посвященъ въ
санъ архимандрита настоятель Тихоновой пустыни игумень Па
хомій. Монастырь по штату 3-го класса и управляется игуме
номъ, но нерѣдко настоятели его за особо ревностное слу
женіе возводились въ санъ архимандрита. Подобно имъ, и
игумень Пахомій, во вниманіе къ его трудамъ и заботамъ объ
обителя, возведенъ въ санъ архимандрита.
Наканунъ вечеромъ загремѣлъ громъ, заблестали молніи и
пролилъ столъ давно желанный здѣсь дождь. Собравшійся въ та
комъ громадномъ количествѣ на торжество набожный народъ
принялъ этотъ дождь, какъ милость Божію, ниспосланную по
молитвамъ препод. Тихона. Вѣрованіе мѣстнаго населенія въ мо

литвенное заступленіе преподобнаго Тихона во время бездождія твердо, такъ что въ такое трудное, бѣдственное время каждое селеніе вызываетъ чудотворную икону его и молится своему заступнику усердно, получая утѣшеніе по своей вѣрѣ.

Послѣ литургіи монастырскія иконы, принесенныя на Святиньку наканунѣ, были перенесены снова въ монастырь, — и интересное зрѣлище тогда представляло все пространство между Святинькой и обителью. По всѣмъ направленіямъ на 5 верст кругомъ двигались многочисленныя толпы богомольцевъ... Впрочемъ заранѣе были приняты мѣры, чтобы путь отъ Святиньки въ монастырь, ведущій черезъ болотца и рѣку Лухъ, не представлялъ никакой опасности для богомольцевъ. Мостки исправлены и при каждомъ поставлена была стража для предупрежденія, а воздѣ мостовъ продѣлана была особая дорога для пѣшеходовъ; мостъ чрезъ р. Лухъ исправленъ и укрѣпленъ, на самой рѣкѣ были постоянно спасательныя лодки. Благодаря такимъ мѣропріятіямъ, не оказалось ни единого несчастнаго или даже неприятнаго случая.

По возвращеніи иконъ въ монастырь, прибылъ крестный ходъ издалека — за 30 с лишкомъ верстъ, изъ села Сосновца; съ этимъ ходомъ принесены были икона преподобнаго Тихона и хоругвь, сооруженныя на пожертванія Сосновецкаго прихода при усердномъ содѣйствіи и помощи мѣстнаго церковнаго старосты П. А. Поспѣлова. Крестный ходъ былъ принятъ братіей монастыря. Священникъ этого прихода, вручая дары своихъ прихожанъ, провознесъ рѣчь. «Небывалое торжество въ сей обители (говорилъ онъ, между прочимъ), рѣдкое не только въ губерніи но и во всемъ нашемъ отечествѣ, ибо празднуется 400-лѣтіе со дня блаженной кончины преподобнаго Тихона, Луховскаго чудотворца... Какъ только прихожане церкви Сосновецкой и сосѣди Владимірской губ. узнали о такомъ событіи, они сочли священной обязанностью принести святую икону и хоругвь, такъ какъ почитаютъ преподобнаго своимъ небеснымъ покровителемъ во всѣхъ своихъ печаляхъ, бѣдахъ и напастяхъ. Пусть не подумаютъ предстоящіе здѣсь, что это дѣлается ради славы человѣческой, и

потому, что мы всегда, такъ сказать, находимся въ долгу у богоноснаго отца Тихона, по молитвамъ котораго испосылаются своевременныя и плодоносныя дожди въ нашей сторонѣ. Сосѣди-владимірцы всегда заявляютъ: мы только и ждемъ, когда преподобный посѣтитъ наши края, и при этомъ выражаютъ желаніе, чтобы его икона посѣщала ихъ мѣстности каждаго года. Въ повально-заразныхъ болѣзняхъ на людяхъ и на скотѣ мы видимъ опять-таки заступленіе нашего преподобнаго... Отцы и братія богоспасаемой обители! Примите сіи дары и сотворите молитву предъ «угодникомъ Божиимъ, дабы Господь по молитвамъ его укрѣпилъ насъ духовно и тѣлесно, и дабы и впредь угодникъ Божій не престалъ быть ходатаемъ за насъ и присныхъ нашихъ предъ праведнымъ Судіею живыхъ и мертвыхъ»...

Послѣ этой рѣчи крестный ходъ, при колокольномъ звонѣ, вступилъ чрезъ святыя врата внутрь монастыря, и дары Сосновецкаго прихода поставлены внутри храма.

Наканунѣ самаго дня кончины преподобнаго, 15 іюня, въ 6 часовъ вечера, было отслужено торжественное всенощное бдѣніе. На лѣтію и величаніе исходили оба Епископа съ многочисленнымъ духовенствомъ, — въ самый же день кончины — 16 іюня, утромъ, до поздней литургіи изъ Луха (5 верстъ отъ Тихоловой пустыни) двинулся крестный ходъ, въ которомъ приняло участіе не только все духовенство города Луха, но еще болѣе 12 приходовъ, принесшихъ въ Лухъ наканунѣ свои особо чтимыя иконы. Были несены и тѣ хоругви, которыя были сооружены по случаю 400-лѣтія памяти преподобнаго и подносились въ даръ монастырю, въ память его основателя. Здѣсь были: большая металлическая изящной работы хоругвь отъ Луха, — затѣмъ хоругви отъ пос. Пучежа, села Порздней, отъ общества Ярославскихъ хоругвеносцевъ и мн. др. Такого количества иконъ и хоругвей и такой массы духовенства и народа, двигавшихся по улицамъ города и по дорогѣ въ монастырь, безъ сомнѣнія, здѣсь никогда еще не бывало. На большое разстояніе по дорогѣ рванулись толпы народа. Длинный рядъ блестящихъ хоругвей и иконъ, такой же рядъ духовенства въ свѣтлыхъ облаченіяхъ съ

пѣніемъ тропаря и величанія преподобному, производили впечатлѣніе великой торжественности. Но особой торжественностью отличалась встрѣча крестнаго хода у вратъ Тихоновой пустыни, изъ которыхъ братія монастыря и преосвященный Филаретъ вышли, вынеся святыя иконы, на встрѣчу крестному ходу изъ Луха и Подмонастырной слободы. Ясное тихое утро. Лучи солнечныя ярко играли на золотыхъ ризахъ иконъ и свѣтлыхъ облаченіяхъ духовенства. Массы народа, стоявшаго двумя стѣнами, между которыми двигался ходъ, прекрасное пѣніе хора пѣвчихъ, тысячи народа, медленно двигавшагося съ иконами, и много богомольцевъ забравшихся даже на крыши,—все это вызывало чувство удивленія при видѣ столь глубокаго почитанія памяти преподобнаго „не забывающаго веси и люди“ и по смерти своей, какъ молитвенно поеть церковь въ тропарѣ ему. Иконы и хоругви были внесены въ монастырскій храмъ, и тотчасъ началась поздняя литургія, совершенная торжественно обоими Преосвященными въ сослуженіи многочисленнаго духовенства и при отличномъ пѣніи архіерейскаго хора. За литургіей произнесено было Преосвященнымъ Виссаріономъ поученіе о пустынножительствѣ *), а послѣ литургіи было совершено молебное пѣніе предъ ракою преподобнаго и совершенъ крестный ходъ къ келліи его, гдѣ и была прочитана молитва преподобному. Весьма многіе молились въ колѣняхъ. Когда же пѣвчіе запѣли величаніе преподобному, весьма многіе присоединили и свои голоса, и пѣніе сдѣлалось почти общимъ.

Нѣсколько ранѣе въ этотъ же день юбилейнымъ комитетомъ розданы были бесплатно чтенія о житіи преподобнаго Тихона и о Тихоновой пустыни, поученія преп. Тихона и Епископа Виссаріона, кантата, составленная нарочито на торжествъ въ честь преподобнаго, иконы его и освященные хлѣбы. Всего роздано было до 20 тыс. брошюръ, 3 тысячи иконъ и 10 тыс. хлѣбовъ. Трудненько досталось раздавателямъ при такомъ многочисленіи и при сердечномъ желаніи всѣхъ получить благословеніе преподобнаго Тихона въ томъ или другомъ мѣстѣ, хотя и раздавалось въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Скоро же до-

зались кучки отдохавшихъ на лугу около монастыря крестьянъ и крестьянъ, среди которыхъ появлялись чтець или чтица, и весьма многіе заявляли членамъ комитета признательность, что они дали возможность подробнѣе ознакомиться съ подвигами преподобнаго и съ судьбами его обители. Трудно было предвидѣть такое скопленіе народа, и потому не всѣмъ достались книжки или хлѣбы; но роздано было все, что было приготовлено. Радость богомольцевъ, снабженныхъ благословеніемъ преподобнаго Тихона, была велика.

(До слѣд. №).

Отвѣтъ на „Братскую замѣтку“.

Въ „Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1903 года въ № 4 напечатана статья подъ именемъ „Братской замѣтки“. Въ ней содержится указаніе на давно извѣстное возраженіе раскольниковъ противъ помазанія ногъ елеемъ и св. муромъ. Это возраженіе появилось еще въ первые времена раскола и, какъ множество подобныхъ мелочныхъ обвиненій противъ церкви, оно поддерживается нинѣ только малограмотными раскольниками. Больше же свѣдующіе изъ нихъ оставили это обвиненіе противъ церкви, какъ мелочное и не выдерживающее критики ни съ православной, ни съ раскольниковой точки зрѣнія и какъ противорѣчащее указанію многихъ древнихъ книгъ. Помазаніе органовъ чувствъ имѣетъ цѣлю сообщити имъ освященіе и дать имъ благодатную силу къ исполненію своего назначенія въ спасеніи чело-вѣка. Помазуя и освящая руки, мы сообщаемъ имъ благодатную силу къ оказанію чрезъ нихъ дѣлъ милости къ ближнему; помазуя и освящая уши, мы сообщаемъ имъ благодатную силу къ слушанію слова Божія; равнымъ образомъ помазуя и освящая ноги, мы сообщаемъ благодатную силу къ стоянію на молитвѣ, къ хожденію во храмъ и вообще къ тому, чтобы „ходить имъ по стопамъ заповѣдей Божіихъ“. Молимъ мы Господа—„стопы наши направить по словеси Его“—и чрезъ помазаніе ихъ посылается благодатная сила Божія, „направляющая стопы наша на путь правій“. Чрезъ помазаніе чело-вѣка всюду на немъ начертываются кресты, при томъ такъ, что изъ этихъ крестовъ выходятъ ноги въ большіе кресты; такъ выходитъ крестъ на лицѣ чело-вѣка, изъ концевъ сего креста на лбу, другой—на устахъ, третій на лѣвомъ глазѣ, четвертый—на лѣвомъ; выходитъ крестъ во всю

Творца о въ Его твореніи. Величественныи солнце, луна и звѣзды, величественна земля съ ея полями, нѣсами, горами, морями, рѣками, животными, съ ея физическими силами, производящими снѣгъ, дождь, молнію и т. д. Но всѣ эти твари не имѣютъ смысла, чтобъ понимать величіе и славу Творца, ни языка, чтобъ выражать удивленіе и благоговѣніе предъ Нимъ. Одинъ человекъ способенъ къ сему, и если Псалмопѣвецъ обращается съ приглашеніемъ хвалить Создателя къ солнцу, лунѣ и звѣздамъ, земнымъ существамъ и силамъ (Пс. 148, 7—13), то, безъ сомнѣнія, это приглашеніе относится не къ этимъ бездушнымъ и неразумнымъ существамъ, а собственно къ человеку, который есть органъ славы Божіей,—они хвалятъ Господа чрезъ человека. Чрезъ его сознаніе и слово приносится къ Творцу ихъ безвнательное славословіе. Онъ одинъ предназначенъ къ тому, чтобъ въ качествѣ какъ бы священника отъ лица всѣхъ тварей возносить жертву хвалы Богу.

Счастливъ человекъ, словесное и разумное созданіе Божіе, удостоенный столь великой чести, что за всѣ твари можетъ хвалить Господа. Паче всего онъ долженъ дорожить этой честью немолчными устами, подражая небеснымъ пѣвцамъ славы Божіей—ангеламъ, воспѣвать Творца и Владыку вселенной, дѣлающего въ дѣлахъ Своихъ. Но „не красна похвала въ устахъ грѣшника“. Посему, если хочешь, чтобы хвала твоя Господу была угодна Ему, хвала Его чистыми устами, не осквернай ихъ словами брани, празднословія, срамословія, ропота на Бога, кощунствъ и обмана. Но такъ какъ эта скверна усть происходитъ отъ сквернаго сердца, то чтобы хвалой изъ нечистыхъ усть не осквернить Господа, старайся объ очищеніи сердца, и славословіе Господа не только устами, но наипаче чистымъ сердцемъ. Пусть вся душа, а не одинъ языкъ благословляетъ Господа, пусть внутренняя моя—всѣ силы души моей славословятъ имя сего Творца.

Празднованіе 400-лѣтія со дня кончины преп. Тихона, Лухскаго чудотворца *).

Послѣ кратковременнаго отдыха, состоялось экстренное собраніе Костромской архивной ученой комиссіи, и подъ председательствомъ г. губернатора Л. М. Князева и въ присутствіи обоихъ Преосвященныхъ Виссаріона и Филарета, трехъ архимандритовъ и многихъ лицъ мѣстной интеллигенціи. Большой залъ мѣстной школы былъ полонъ посѣтителей. На особыхъ столахъ были выставлены древнія книги, издѣлія изъ дерева,—ковши, блюдо, древнія облаченія изъ крашенины и другіе предметы древности, хранящіеся въ монастырѣ.

Засѣданіе открыто было рѣчью председателя, который высказалъ, что существованіе многихъ страницъ нашей родной исторіи всецѣло обязано первопроевѣтителемъ русскаго народа—сиреннымъ служителямъ Бога, отрѣшившимся отъ мірской суеты, поселившимся въ дебри, въ пустыни въ отдаленныхъ углахъ нашего отечества. Труды ихъ на пользу просвѣщенія мѣстнаго населенія поистинѣ велики и заслуживаютъ нашего глубокаго вниманія. И здѣсь одинъ изъ такихъ подвижниковъ, преп. Тихонъ, возжилъ свѣтъ истины и добра въ населеніе, и память его благоугодно почитается всѣмъ краемъ въ теченіе четырехъ вѣковъ. 400-лѣтіе со дня его кончины сегодня торжественно празднуется мѣстнымъ населеніемъ, и Костромская архивная комиссія ставила своимъ долгомъ присоединиться къ духовному торжеству и предложить собранію докладъ одного изъ своихъ сотрудниковъ П. А. Илинскаго, потрудившагося въ изслѣдованіи памятниковъ древности, сохраняющихся въ Тихоновой пустыни.

Напрямѣнный членъ совѣта комиссіи Н. М. Бекаревичъ въ рѣчи указалъ на значеніе памятниковъ древности для исторіи края и на заслуги первопроевѣтителей народа вообще и препод. Тихона въ частности. Членъ совѣта комиссіи П. А. Илинскій произнесъ рѣчь о дѣятельности препод. Тихона.

* Окончаніе. См. № 14 неоф. ч. Костр. Еп. Вѣдом. 1903 г.

Мы присутствуемъ здѣсь на особомъ духовномъ, горжестѣ въ память св. инока, почитаемаго всѣмъ здѣшнимъ краемъ. Его жизнь трудническая, отшельническая, праведная послужила православнои церкви основаніемъ причислить его къ лику святыхъ преподобныхъ напихъ отцовъ. Въ то время, когда свѣтъ, подвиги аскетизма почитались высоко, какъ подражаніе, подвиги по Его стопамъ. Къ тому же Господь прославляетъ Своихъ угодниковъ дарами чудотвореній: чрезъ нихъ пріобрѣтающіе къ нимъ съ молитвою вѣрующіе получаютъ отъ Господа благодатную помощь. Это почитаніе святыхъ благоговѣнно хранится въ Русскомъ народѣ, который и теперь собрался въ почитаніи молитвами святого отшельника. Но я позволю себѣ остановить ваше вниманіе на той сторонѣ жизни и дѣятельности препод. Тихона, которая имѣетъ отношеніе не къ аскетическимъ подвигамъ и его святости, а къ просвѣщенію населенія этого края.

Исслѣдователи нашей старины говорятъ, что въкомъ россійскіи въ сѣверной Россіи стремленія къ просвѣщенію были въ XVII. Но раньше этого времени почувствовала необходимость просвѣщенія и старалась усвоить его отъ болѣе просвѣщенныхъ сосѣднихъ народовъ югозападная Русь, откуда пришелъ въ Луховской край и препод. Тихонъ. Насколько позволяютъ данныя, можно съ вѣроятностію полагать, что препод. Тихонъ, получившій образованіе въ Польшѣ и хорошо знакомый какъ съ наукою и искусствомъ, такъ и съ бытомъ и обычаями образованнаго населенія Литвы и Польши, переселившись въ дикій Луховской край, явился, такъ сказать, и первымъ пионеромъ просвѣщенія. Оставаясь вѣрнымъ чадомъ православнои церкви, онъ тѣмъ менѣе не пренебрегалъ и тѣми полезными знаніями, которыя пріобрѣтены были на западѣ и, по обычаю всѣхъ иноковъ тѣмъ или другимъ путемъ сообщалъ эти знанія и мѣстному населенію.

Затѣмъ докладчикъ указалъ въ частности факты, которые могутъ служить аргументами высказанной мысли. Труды преподобнаго по воздѣлыванію полей въ мѣстахъ лѣсныхъ дебрей и пещеръ, начало промысловъ, списываніе божественныхъ книгъ, правды

примѣры общественности, трудолюбія, взаимопомощи и гуманности—все это, несомнѣнно, не оставалось безъ вліянія на населеніе, которое и доселѣ такъ благоговѣнно чтитъ память преподобнаго. Памятники древности, оставшіеся съ того времени и благоговѣнно сохраняемые доселѣ, яснымъ образомъ свидѣтельствуютъ о просвѣтительномъ вліяніи преподобнаго на населеніе всего этого края. При этомъ докладчикомъ демонстрированы были эти памятники и выяснены ихъ достоинства и особенности, а равно и указаны самыя фактическія данныя, которыя заставляютъ полагать, что препод. Тихонъ явился изъ Литвы, основатель иноческую обитель, поучалъ своихъ учениковъ работъ вообще, а главное—работъ надъ собою, и такимъ образомъ вносилъ въ населеніе идеи и навыки добрыя.

Обративъ затѣмъ вниманіе на важное значеніе памятниковъ древности, докладчикъ заключилъ: „Во всякомъ случаѣ охраненіе ихъ составляетъ обязанность всего населенія. Такое стеченіе народа, какое видимъ здѣсь въ пустыни, свидѣтельствуетъ уже о признаніи заслугъ мужей праведныхъ и о благоговѣнн ко всему чистому, доброму и святому. Тѣ идеалы, которые заставляли преподобнаго, бросаютъ отсвѣтъ на весь собравшійся народъ, и память вѣчная да будетъ о тѣхъ людяхъ, которые трудились на славу Божию и на пользу народа.

При этомъ предложено было выслушать кантату въ честь преподобнаго, слова и напѣвъ которой составляютъ произведеніе извѣстнаго своими печатными трудами знатока церковнаго пѣнія профессора Г. Вознесенскаго. Хоръ Луховскихъ пѣвчихъ согласно и чувствованно исполнилъ слѣдующую похвальную и молитвенную пѣснь преподобному. Всѣмъ присутствовавшимъ были розданы кантаты съ напечатанной кантатой и съ изображеніемъ преподобнаго Тихона.

Вѣка прошли, какъ праведникъ скончался,
Но память дѣлаетъ его изъ рода въ родъ...
И въ день его кончины здѣсь собрался
Молитвами почитать его народъ.

О, Боже милосердый и всесильный,
Своихъ смиренныхъ чадо Ты не оставь,
Дай грѣшнымъ Духа Свята плодъ обильный
И всѣхъ по доброму пути направь...

Среди глуши лѣсной, въ уединеннѣи
Близъ Лука древле инокъ Тихонъ жилъ,
Въ Христъ ища души своей спасенія,
Въ постѣ, въ молитвахъ жизнь всю проводилъ.

Пришелъ сюда онъ изъ страны далекой,
Оставивъ родину, презрѣвъ покой,
И здѣсь свершилъ онъ подвигъ свой высокій,
Вдали отъ міра и молвы людской.

Трудился онъ до пота, изнуренія,
Другимъ добро и истину внушалъ.
Когда-жъ въ Литвѣ воздвигнулось гоненіе,
Оплотомъ вѣры правой сталъ.

За то Господь угодника прославилъ,
Свѣтильникъ яркій міру въ немъ явилъ,
Ходатаемъ Себѣ за насъ поставилъ
И силы чудныя въ него вселилъ.

Совѣты мудрыя и даръ прозрѣнія,
Цѣльба страстей, недуговъ и скорбей,
Смущенныхъ думъ, сердець успокоеніе
Влекли къ нему со всѣхъ сторонъ людей.

Яви-жъ къ мольбамъ свое благоволеніе,
Прими, о преподобный, грѣшныхъ гласъ:
Пошли на міръ свое благословеніе
И будь ходатаемъ Творцу за насъ.

Въ заключеніи Пресвященный Виссаріонъ,
Труду комиссія, выразилъ благодарность докладчику за его ар-
ныя изысканія, плодомъ коихъ было празднованіе 400-лѣт-
ннѣи преподобнаго Тихона, присвокупивъ, что память препо-
добнаго священна для народа преимущественно потому, что онъ
вѣруетъ въ силу его молитвъ и взираетъ на него, какъ на
лителя болѣзней, напримѣръ, зубной боли.

На юбилейной общей трапезѣ, въ скромной кельѣ настояте-
ля монастыря, собралось много и духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.
Со стороны духовенства были два Пресвященныя — Виссаріонъ
и Филаретъ, три архимандрита — настоятели Ювъ Макарьевского
Ужненского монастыря, Платонъ Кривоезерской пустыни и Пихомій
Духоского Тихонова монастыря, протоіерей и іерей — изъ Костромы
П. В. Богословскій, изъ Минска — смотритель духовнаго учили-
ща П. Е. Крутиковъ, члены юбилейнаго комитета и участвовавшіе
въ крестномъ ходѣ. Изъ лицъ свѣтскихъ, кромѣ г. губерна-
тора, были Юрьевецкій предводитель дворянства С. О. Грибу-
нинъ, предсѣдатель зем. управы В. П. Грибунинъ, зем. началь-
никъ В. А. Потѣхинъ, уѣздные исправники: Аристовъ, Барду-
ковъ, Хомутовъ, затѣмъ головы Юрьевца, Лука и Пучежа,
Луковская управа въ полномъ составѣ, многіе изъ купече-
ства и крестьянства — А. Винокуровъ, П. Поспѣловъ, Варга-
новъ, Вахинъ, Кокоревъ, Жемчужовъ и др. жертвователи, среди
нихъ были и Ярославскіе хоругвеносцы въ своихъ парадныхъ
костюмахъ и съ особыми значками на груди.

За трапезою провозглашенный г. губернаторомъ тостъ за
Императора былъ встрѣченъ восторженнымъ единодуш-
нымъ „ура“ и многократнымъ пѣніемъ: „многоя лѣта“. Пѣніемъ мно-
гочисленными сопровождался сочувственный здравицы за Пресвященныя
г. губернатора, потрудившихся прибыть въ монастырь на тор-
жество и соединившихъ свои молитвы съ молитвами мѣстнаго
жителей. Послѣ того возглаголено было поздравленіе настоятелю
итоловой пустыни, посвященному въ архимандриты за его осо-
бенную ревность къ устроению обители. Новый архимандритъ, скром-
но и смиренно уклоняясь отъ благодарности, приписывалъ все
свое благоволенію къ Божіей милосердію почитателей памяти преподобнаго Тихона.
Здравицы произнесены за жертвователей и за чле-
ны юбилейнаго комитета, видимо довольно потрудившагося по-
лученію праздника и доставившаго много духовной радости
богомольцамъ раздаяніемъ благословенія преподобнаго, въ
видѣ инокъ, чтецій, хлѣбовъ, и заботливостью объ удобствахъ
прибывшихъ помолиться у гроба преподобнаго. Эта здра-

лица вызвала со стороны одного изъ членовъ краткую рѣчь дѣятельности комитета за все время его существованія. На приглашеніе настоятеля Тихоновой пустыни въ прошломъ году отъ звались многіе духовныя и свѣтскія лица, выражая согласіе быть членами комитета, и первое собраніе было многочисленно. Конечно вначалѣ были и сомнѣвающіеся въ успѣхъ, но второе собраніе показало, что при усердіи членовъ и при такомъ явственномъ сочувствіи населенія можно надѣяться на осуществленіе праздника вполнѣ и достойнымъ образомъ. И дѣйствительно, празднованіе состоялось и явилось торжественнымъ. Всѣ окрестныя дальніе приходы приняли участіе въ торжествѣ и въ крестныхъ ходахъ, многія тысячи богомольцевъ посѣтили этотъ праздникъ и съ благоговѣніемъ проводили его. Такой успѣхъ и могъ послѣдовать при томъ условіи, что все православное населеніе высказало вполнѣ сочувственное отношеніе. Его пожертвованія дали комитету возможность оправдать довѣріе, какое оказано было ему и обществомъ и братією монастыря. Въ виду этого достойно и справедливо пожелать благоденствія и преуспѣянія во всемъ всему Луховскому краю и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Далеко оскудѣютъ ихъ вѣра, любовь и просвѣщеніе... Въ рѣчахъ съ благодарностью были упомянуты и тѣ лица, которыя особенно заботились и усердствовали на счетъ благоустройства праздника: какъ-то: изъ Луха г. А. Н. Винокуровъ, И. А. Мочаловъ, о. А. Миловидовъ, изъ Сосновца П. А. Поспѣловъ и о. Кудряцевъ, изъ Юрьевца городской голова В. Е. Лицовъ, изъ Костромы П. А. Илинскій и пр. Затѣмъ послѣдовали здравицы за приближихъ съ своими пожертвованіями Ярославскихъ хоругвеносцевъ, на что ихъ представителемъ было произнесено слѣдующее: „Еще разъ позволяю себѣ отъ всѣхъ насъ выразить духовную радость тому, что память о великомъ угодникѣ Божіемъ спланировала въ мѣстахъ его подвиговъ всѣхъ насъ. Крѣпко связанная съ другими узами духовнаго родства и полнымъ единомысліемъ возносимъ къ престолу Господню горячія мольбы о благоденствіи нашего дорогого отечества, и дай Богъ въ тѣсномъ союзѣ твердо стоять за цѣлость переданныхъ намъ предками завѣтовъ

неуклонно стремиться къ объединенію въ горячей любви къ вѣрѣ православной и нашей необъятной Руси—матушкѣ. Примите отъ насъ русское спасибо за ваше радушіе и помощи, какъ Богъ здравствовать на многіе годы, а мы, возвратясь въ свои мѣста, съ умиленіемъ и радостью будемъ вспоминать о тѣхъ дняхъ, которые провели вмѣстѣ съ вами во имя христіанской любви“. Эти сочувственныя слова были приняты особенно оживленно, и хозяева воздавали благодарность сосѣдямъ, принесшимъ свои дары и, главное, прибывшимъ на общее торжество въ честь преподобнаго Тихона. Были возглаголены благодаренія и членамъ попечительства о трезвости, устроившимъ на эти дни въ свободѣ въ обширномъ помѣщеніи народную чайную и столовую, гдѣ богомольцы получали чай и кушанье за самую незначительную плату, и вообще много потрудившимся при такомъ огромномъ стеченіи народа,—и представителямъ охраненія порядка и благочинія какъ мѣстнымъ, такъ и командированнымъ сюда изъ Костромы и другихъ мѣстъ на все время празднованія, и бдительно наблюдавшимъ за сохраненіемъ порядка. Порядокъ былъ не нарушенъ, не смотря на такое многочисленное скопленіе народа. Фабричный людъ съ сосѣднихъ фабрикъ въ Бонячахъ, въ Вилугѣ, на этотъ праздникъ, былъ свободенъ отъ работъ и въ значительномъ числѣ увеличилъ массу богомольцевъ.

Вскорѣ же послѣ транеы крестный ходъ возвращался въ Лухъ,—оба Преосвященныя и г. губернаторъ выѣхали въ Кострому, собравшійся же народъ началъ расходиться восвояси, унося съ собою благословеніе преподобнаго Тихона и его обители и глубоко вѣруя въ заступленіе своего святого молитвенника и покровителя.

Такъ закончилось торжество празднованія 400-лѣтняго дня блаженной кончины преп. Тихона Луховскаго, доставивъ духовное наслажденіе и утѣшеніе десяткамъ тысячъ людей православныхъ, которые съ своей стороны принесли въ даръ монастырю и въ память такого событія свои жертвы.

Поступили слѣдующія болѣе или менѣе крупныя пожертвованія: 1) отъ г. Луха—хоругвь художественной работы съ изо-

браженіями преп. Тихона и святит. Николая, сооруженная из подпснскъ серебряная вызолоченная чрез огонь очень высоко чеканной работы риза на чудотворную икону преподобнаго Тихона и сооруженная по подпснскъ серебряная вызолоченная икона монашеской слободы Г. Я. Жемчугова пивкадило бронзовое вызолоченное вѣс. 22 пуд.; 3) отъ церк. старосты с. Сосновца П. А. Шпелова и прихожанъ большая икона преп. Тихона и хоругвь съ изображеніями Рождества Христова и преп. Тихона; 4) отъ прихожанъ Преображенской ц. с. Порздней двѣ металлическія хоругви съ изображеніями Воскресенія Христова, Богоявленія Преображенія, Казанской иконы Богоматери и святит. Николая; и одна хоругвь отъ прихожанъ Успенской цер. того же села; 5) отъ пос. Пучежа двѣ металлическія хоругви съ изображеніями Богоявленія Господня, Рождества Христова, преп. Тихона и святит. Николая; 6) двѣ металлическія хоругви отъ Ярославскихъ хоругвеносцевъ съ изображеніями св. Феодора, Давида, Константина и Василия и иконъ Толгской и Ярославской Богоматери; 7) отъ крестьянина дер. Черной И. В. Вахнина 3 парчевыя облаченія и 2 діаконскія парчевыя облаченія; 8) отъ куп. А. П. Винокурова ковчегъ для св. Даровъ; 9) отъ куп. Г. И. Тихомирова семисвѣщникъ въ храмъ на Святыхъ; 10) отъ крестьянъ Подмонастырной слободы металлическое облачение на престолъ въ томъ же храмѣ; 11) отъ Яросл. купца А. Груздева полный комплектъ сребропозлащенныхъ церк. сосудовъ: лампада и кадило; 12) отъ Москов. купчихи Грязновой полное облачение на престолъ и жертвенникъ въ монастырскомъ храмѣ и желѣзо на кровлю для ограды; 13) 8 посеребренныхъ подсвѣчниковъ отъ Кинешем. куп. М. И. Тихомирова; 14) 6 пеленъ отъ Макара. куп. О. М. Шаранова; 15) пелены на престолъ отъ преп. Тихона отъ куп. Мухина изъ Костромы, Кокорева изъ Вичуги и др. Кромѣ того, принесены жертвы на обновленіе иконъ, на иконахъ, жертвованы кресты, воздухи, пелены, свѣчи, и т. п.

Остается прибавить, что устроению праздника много способствовалъ и содѣйствовалъ временный юбилейный комитетъ который былъ устроенъ съ разрѣшенія духовной и свѣтской власти. Въ составъ его вошли: отъ дворянства—гг. Грибуницъ, Кетовъ, Маринъ, Потѣхинъ, Пурлевскій, Ртищевъ; отъ духовенства—протоіерей Алявритскій, Красовскій, Остроумовъ, смотритель дух. училища Крутиковъ, благочинные Дроздовъ, Пановъ, священники Веселовскій, Груздевъ, Космодемьянскій, Миловидовъ, Кудрявцевъ, Муравьевъ, Оранскій, Перловъ, Соловьевъ, Углекій; отъ купечества—Лухскій городской староста Мочаловъ, Винокуровъ, Лицовъ, Кривоноговъ, Тихомировъ; отъ крестьянства—Поспѣловъ, Вахнинъ, Варгановъ, Кокоревъ, Жемчуговъ, Поспѣловъ и др. Кромѣ того, члены духовной коммисіи Александровскій, Ивановъ, Ильинскій, князь Крапоткинъ, Крыловъ, членъ археографической коммисіи Гильдебрандтъ, гг. Хомутовъ, Вадура, Соколовъ, Воронцовъ, Миловидовъ и др. Всѣ они приняли участіе въ устройствѣ празднованія знаменательнаго событія и торжества, поучительнаго не только для настоящаго поколѣнія почитателей памяти преподобнаго, но назидательнаго и для потомства, по выраженію одного изъ членовъ въ его письмѣ къ настоятелю монастыря. По просьбѣ юбилейнаго комитета и съ согласованія Св. Синода, въ память знаменательнаго событія, предъ каждымъ ежегоднымъ крестнымъ ходомъ изъ Луха и Подмонастырной Слободы въ Тихоновъ монастырь 16 іюня. Въ крестномъ ходѣ, совершенномъ въ настоящемъ юбилейномъ году, въ день крестнаго хода преподобнаго, участвовали, кромѣ Луха, сельскіе причины изъ селъ: Порздней, Благовѣщенскаго, Пельмы, Болдыревской Пустыни, Старовоскресенскаго, Приправина, Подмонастырной Слободы, Сокольскаго, Архангельскаго, Георгіевскаго и Сосновца. Изъ каждаго села были принесены особо чтимыя иконы.

Изъ отчета юбилейнаго комитета видно, что членами его было пожертвованъ денежныхъ 1750 руб., которые и были израсходованы на приобрѣтеніе книжекъ, иконъ, хлѣбовъ для бесплатной раздачи богомольцамъ, на пособіе попечительствамъ о

трезвости; такъ что все собранное отъ народа возвратилось той же народу.

Во заключеніе можно сказать, что юбилейное торжество было торжество духовное, и праздникъ былъ чисто народный. Совершенъ онъ былъ главнымъ образомъ на лепты, данци! народомъ, глубоко чтущимъ угодниковъ Божиихъ, вся жизнь которыхъ была единымъ подвигомъ благочестія и любви, заповѣданныхъ Господомъ Иисусомъ Христомъ. Массы народа, собравшагося изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ у гроба преп. Тихона, литвенно почтять память его, получили великое утѣшеніе надеждъ на заступленіе своего молитвенника, успокоеніе своего сердца и смущенныхъ думъ и облегченіе въ своихъ недугахъ скорбяхъ. Такія духовныя торжества надолго остаются въ памяти православныхъ, поддерживая въ нихъ твердость въ православной вѣрѣ, надежду на милосердіе Божіе и любовь къ Богу и человѣку, — любовь ко всему честному, чистому и святому.

Нѣсколько мыслей по поводу новыхъ клеветъ Льва Толстого на св. церковь и священнослужителей.

Недавно Левъ Толстой снова обрушился на св. церковь и священнослужителей цѣлымъ потокомъ клеветъ. Такъ, онъ писалъ обращеніе къ духовенству, гдѣ онъ приглашаетъ пастырей церкви оставить „грубое суевѣріе“, какъ онъ выражается про нашу православную вѣру; онъ предполагаетъ даже, что духовенство и само не вѣритъ богооткровеннымъ истинамъ. Мало этого, желая убѣдить пастырей оставить свою вѣру, Толстой рѣшается произнести ужасное богохульство, объявляя св. вѣрѣ произнесеніемъ діавола съ цѣлю лучшаго удовленія вѣческихъ душъ въ свои сѣти. Дальше этого, кажется, нечего идти глумленіе надъ православною вѣрою. Мы не рѣшались много возражать на такое ужасное богохульство Толстого уже и безъ того много было говорено и писано въ области измышлений Толстого. Всѣхъ, желающихъ познакомиться основательнымъ разборомъ его лжеученій, можемъ отослать къ спеціальнымъ работамъ профессора Гусева, архимандрита Антонія (нынѣ епископа Волынскаго). Да и разсуждать съ Толстымъ объ основныхъ истинахъ православія намъ представляется

ломъ безцѣльнымъ; такъ какъ онъ слѣдуетъ какому-то особенному; если не сказать больше, методу толкованія Евангелія, принимая въ немъ одно и отвергая другое безъ всякаго научнаго критерія. Попробимъ это на примѣрѣ. Такъ, Самъ Господъ Иисусъ Христосъ ясно училъ объ основаніи церкви: „на семь каменей (т. е. исповѣданія ап. Петра) созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей (Мѡ. XVI, 18), притомъ съ св. таинствами“ (Мѡ. XXIII, 19; Лк. XXII, 19; Иоан. XX, 22), — съ іерархіей, которой Онъ поручилъ пастыри церковь (Иоан. XXI, 15—17), а въ слѣдствіе сего вязать и рѣшить пасомыхъ (Мѡ. XVI, 19; XVII, 18). Толстой, не смотря на это, объявляетъ церковь съ іерархіей, съ таинствами, богослуженіемъ выдумкой діавола. Онъ же, слѣдуя своему толкованію Евангелія, называетъ въ своемъ обращеніи къ духовенству Христа простымъ человѣкомъ, отвергаетъ догматы триничности Лиць, тогда какъ о божествѣ Господа Иисуса Христа говорится въ Евангеліи очень ясно и часто, напр.: Мѡ. XXVI, 63; Мр. XIV, 61; Иоан. еванг. V, стихи 16, 17, 18, 19; 20, 21, 22, 23 и 26; о триничности Лиць въ Богѣ у Иоан. XII, 49; Лк. IV, 18. 19; Иоан. XIV, 10 и 25; Мѡ. XII, 28; III, 16. 17; Иоан. X, 17. 18; XIV, 16 и др.

Послѣ этого говорить такъ о св. церкви и Господѣ Иисусѣ Христѣ не значитъ ли обнаруживать полнѣйшее непониманіе смысла Евангелія? Вотъ поэтому даже почитатели Толстого не одобряютъ такихъ пріемовъ толкованія Евангелія, какъ, напр., дѣлаетъ князь Оболенскій въ „Критикѣ нравственныхъ и философскихъ идей Толстого“.

Въ виду этого и мы оставляемъ въ сторонѣ попытку вести двустороннюю полемику съ Толстымъ по поводу его кощунственной выходки противъ церкви. Но въкоторыя стороны въ этомъ обращеніи намъ хотѣлось бы разсмотрѣть.

Въ этомъ обращеніи онъ авторитетно приглашаетъ пастырей оставить учить свою паству богооткровеннымъ истинамъ, какъ, заявляетъ Толстой въ своемъ обращеніи, учить паству истинамъ вѣры, при собственномъ со стороны пастырей невѣрїи въ эти истины, это значитъ намѣренно поддерживать въ паствѣ невѣжество, въ виду того, что-де пастыри сообщаютъ паствѣ истину при такихъ обстоятельствахъ, когда она не можетъ критически отнестись къ сообщаемому ей.

Интересно прежде всего узнать, на чемъ Толстой основываетъ свое убѣжденіе въ невѣрїи духовенства и что даетъ ему право обращаться къ пастырямъ съ такимъ нелѣпымъ предложеніемъ? Развѣ невѣрующій пастырь можетъ быть терпимъ въ пастырѣ? развѣ кого поставляютъ противъ воли въ пастыри?